

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ВОЙНА

"Инструмент влияния путинской России". "Росатом" и его участие в войне

Александра Вагнер

18 октября 2026

Назначенный Россией директором Запорожской АЭС Юрий Черничук (третий слева), глава МАГАТЭ Рафаэль Гросси (в центре) и помощник главы "Росатома" Ренат Корчаа (третий слева) осматривают систему охлаждения Запорожской АЭС в Энергодаре, 15 июня 2023 года

Экологическая организация "Беллона" опубликовала доклад "Росатом" в войне в Украине" о роли российской государственной корпорации в захвате крупнейшей в Европе атомной электростанции – Запорожской, а также о возрастающем влиянии этой корпорации в мире. Один из главных выводов – "Росатом" перестал быть просто помощником других стран при внедрении и обслуживании объектов атомной энергетики, а превратился в государственный инструмент политики России.

Эта роль усилилась после начала полномасштабного вторжения в Украину, когда сотрудники "Росатома" приняли непосредственное участие в захвате ЗАЭС и, следовательно, нарушении базовых правил атомной безопасности. Доказательства этому нашли также украинские расследователи Truth Hounds, собравшие

свидетельства сотрудников Запорожской атомной электростанции, отказавшихся от сотрудничества с "Росатомом" и покинувших город Энергодар – атомград ЗАЭС.

Собранные факты позволяют подозревать "Росатом" в причастности к потенциальным военным преступлениям, совершаемым в Украине российской армией. Участие госкорпорации в войне стала причиной введения санкций Великобританией и США в отношении директора компании Алексея Лихачева, некоторых структур "Росатома", также был введен запрет на импорт российского урана. Тем не менее, на уровне Евросоюза санкции пока введены не были, хотя эксперты не сомневаются, что это произойдет.

Участие сотрудников "Росатома" в оккупации Запорожской АЭС

“ Присутствие представителей "Росатома" или людей, которые называли себя сотрудниками этой компании мы фиксируем с самого начала оккупации

Руководитель департамента расследований Truth Hounds **Роман Коваль** в интервью Радио Свобода рассказал о том, что доклад "Захват власти: участие "Росатома" в оккупации, пытках и нарушениях ядерной безопасности на Запорожской АЭС" начинался с исследования пыток и незаконного лишения свободы в Энергодаре. "По ходу документирования мы обнаружили ряд доказательств того, что сотрудники

российской госкорпорации "Росатом" принимали непосредственное участие в системе принуждения, сложившейся в Энергодаре с начала оккупации города [российскими войсками], – говорит он. – И одним из мотивов преследования сотрудников ЗАЭС была как раз попытка заставить их подписать контракты с "Росатом".

По словам Ковалья, украинским расследователям удалось задокументировать случаи, когда на атомщиков оказывали давление и это создало атмосферу насилия или риска столкнуться с ним как в Энергодаре, так и на Запорожской атомной электростанции. Коваль рассказывает, что сотрудников станции подвергали допросам, их семьям угрожали.

| Давление, преследование и гибель сотрудников Запорожской АЭС в оккупации

Запорожская АЭС была оккупирована российскими войсками 4 марта 2022. С первых дней крупнейший ядерный объект Европы, помимо российских военных,

контролировали также сотрудники российской корпорации "Росатом", его целью было не допустить отъезда как ключевых работников станции, так и технического персонала.

До начала полномасштабного вторжения России в Украину на ЗАЭС работали более 11 тысяч человек. Процесс удержания ядерщиков в атомграде Энергодар и на рабочих местах сопровождался принуждением, целью которого было заставить принять российское гражданство и подписать контракт с "Росатомом". Ключевым атомщикам запретили выезжать из Энергодара, вопреки их несогласию и отказу подписать контракты. Договоры с российской управляющей компанией заключили лишь немногим более 2 000 человек, по **данным** мэра Энергодара Дмитрия Орлова на конец 2025 года. Руководство МАГАТЭ в начале 2024 года заявило, что перед полным запретом на вход для несертифицированного персонала около 100 сотрудников отказались подписать контракты с "Росатомом". При этом часть сотрудников, по заявлениям украинских властей, остались в Энергодаре, хотя и не подписывали контракты с российским руководством оккупированной АЭС. Более 4 тысяч сотрудников станции выехали на контролируемые Киевом территории после оккупации.

В организации Truth Hounds заявили, что в настоящий момент известно о 292 случаях незаконного лишения свободы и пыток местных жителей в Энергодаре, 87 из них являются сотрудниками ЗАЭС. 14 сотрудников станции до сих пор находятся в плену, что подтвердили в украинской энергетической компании "Энергоатом", которая является официальным оператором атомной станции. 8 из них приговорены к разным срокам заключения во время реконструированных процессов. Как правило речь шла о людях, которые категорически отказались от сотрудничества в России и открыто выступали с проукраинских позиций.

Сергей Потынг

Самый жестокий приговор – 18 лет лишения свободы – был вынесен инженеру по охране труда цеха тепловой автоматики и измерений Запорожской АЭС Сергею Потынге. Он был осужден по обвинению в подготовке теракта, якобы пытался взорвать автомобиль одного из представителей российских силовых структур. Знавшие инженера сотрудники ЗАЭС **считают**, что Потынг был осужден за проукраинскую позицию, так как отказался принять российское

гражданство и занимался волонтерской деятельностью. Инженер внесен в список политзаключенных "Мемориала".

В этом списке также и Наталия Шульга, которая работала табельщицей цеха тепловой автоматики и измерений Запорожской АЭС. Ее обвинения схожи – якобы Шульга собиралась взорвать ЛЭП на территории станции. Правозащитники считают, что многие дела были связаны с провокациями ФСБ.

Самый известный случай, когда сотрудник станции подвергался пыткам и физическому насилию, и от этого **погиб** – водолаз гидроцеха Запорожской АЭС Андрей Гончарук. Он отказался нырять в брызгальный бассейн АЭС, чтобы спустить воду. Как рассказал мэр

Энергодара Дмитрий Орлов, Гончарук впоследствии был доставлен в больницу с многочисленными травмами, он находился в коме, а затем умер. Травмы были получены из-за того, что Гончарука жестоко избили.

Наталья Шульга во время слушаний в суде

– Присутствие представителей "Росатома" или людей, которые называли себя сотрудниками этой компании мы фиксируем с самого начала оккупации, – рассказывает руководитель департамента расследования Truth Hounds. – В ходе первых месяцев оккупации эта роль становилась все более видимой и все более значимой. Первый период оккупации можно назвать хаотическим с точки зрения установления российскими силами контроля над городом и местной администрацией. В первые дни в Энергодаре люди выходили на протесты против оккупации, перекрывали въезд в город российским военным. Это длилось примерно месяц, после чего оккупационный режим усилил контроль над гражданским населением. В этом контексте возник вопрос о том, что делать с самой большой в Европе атомной станцией, как ее контролировать. Возник вопрос оттока кадров, потому что многие сотрудники покинули город в первые дни оккупации. В этот момент подключаются, естественно, сотрудники корпорации "Росатом" как для административного и технического надзора над станцией, так и для того, чтобы убеждать местных специалистов работать на корпорацию "Росатом", – говорит Роман Коваль.

“ Присутствие спецслужб на атомном объекте – это вызов для ядерной безопасности

Говоря об участии представителей "Росатома" в нарушениях прав человека и пытках, Коваль отмечает их роль в администрировании самого города: "бюджет Энергодара финансируется "Росатомом".

Энергодар – город, который мы на постсоветском пространстве часто называем атомградом, – говорит он. – Городов такого типа довольно много и в Российской Федерации. Они финансируются так же: львиная доля бюджета состоит из корпоративных денег. Кроме финансового элемента, есть еще элемент кадровой политики. Потому что среди менеджеров Энергодара есть люди, которые так или иначе, в настоящем или в прошлом, связаны с "Росатомом". Они играли непосредственную роль в проектировании локального оккупационного режима. Это, естественно, не значит, и мы этого не утверждаем, что все нарушения прав человека, все возможные военные

преступления, которые имели место в Энергодаре, происходили с ведома этих менеджеров. Если мы говорим о пытках сотрудников Запорожской атомной электростанции, то мы зафиксировали свидетельства сотрудничества между представителями "Росатома" и представителями российских спецслужб, например, ФСБ. На это сотрудничество указывает то, что сотрудников ЗАЭС при попытках покинуть город останавливали на блокпостах и запрещали выезд. Есть свидетельства того, что тем сотрудникам ЗАЭС, которые тем или иным способом смогли покинуть Энергодар, на следующих блокпостах или даже на государственной границе Российской Федерации задавали вопросы о том, почему они уезжают и так далее. То есть информация о ключевом лицензированном персонале станции попала в базы данных российских спецслужб. Это говорит нам о попытке установления контроля над сотрудниками станции. Мы также собрали множественные свидетельства того, что людей пытали, как правило, к людям применяли насилие, когда они отказывались подписывать контракты с "Росатомом". Это также является свидетельством того, что информация об этих людях была передана представителям российских спецслужб и военных. Есть и моменты, которые можно трактовать однозначно: например, визиты сотрудников спецслужб вместе с представителем "Росатома" к персоналу или к тем, кто работал на ЗАЭС. Эти беседы имели признаки игры в хорошего и плохого полицейского, где плохим полицейским был представитель ФСБ, присутствие которого имело целью дать понять человеку, что его ожидает в случае отказа подписать контракт. Хорошим полицейским был представитель "Росатома", который апеллировал к профессиональным ценностям, рассказывал о преимуществах работы в корпорации и тому подобное".

Запорожская АЭС

– Мы также можем утверждать, что присутствие спецслужб на атомном объекте – это вызов для ядерной безопасности, – говорит Коваль. – Сама атмосфера оккупации влияет на то, как люди чувствуют себя на рабочем месте. К этому добавим еще сам контекст того, что десятки сотрудников, а, по нашим данным, как минимум, 292 случая незаконного лишения свободы или пыток. Одно из свидетельств, которое мы задокументировали, когда человека, который не хотел подписывать контракт с "Росатомом" забрали в отделение полиции, где была одна из самых крупных пыточных в Энергодаре. Его пытали, и закончилось это словами: "не забудь, что тебе через пару часов на смену, возвращайся на станцию, работай". Вот после этого "сеанса" естественно ни о каком соблюдении норм ядерной безопасности на станции мы говорить не можем. Все это не могло происходить без ведома представителей "Росатома", а в некоторых случаях и без их непосредственного участия или очевидного сотрудничества с российскими спецслужбами.

– Ограниченные санкции в отношении "Росатома" введены в Великобритании и США, в Евросоюзе пока только идет дискуссия когда и в каком объеме будут введены ограничительные меры. Какой по вашему мнению может быть ответственность за происходившее в Энергодаре и на ЗАЭС для "Росатома"?

– В академической среде и среди юристов-международников идет дискуссия об ответственности представителей бизнеса за нарушение или содействие нарушениям прав человека и международным преступлениям. Какой она должна быть? Однозначного рецепта или архитектуры пока нет. В условиях, когда причастность "Росатома" довольно специфическая, ведь мы не можем говорить о том, что сотрудники компании просто похищали людей и пытали их где-нибудь в каком-нибудь подвале. Все устроено гораздо сложнее, через определенные каналы коммуникации, сотрудничество между спецслужбами и "Росатомом", наводки, допросы и так далее. И вот этот сложный пазл затрудняет дискуссию о том как действовать, когда мы имеем дело с такой картиной действительности.

Тем не менее, есть ряд определенных шагов, которые можно сделать для того, чтобы компания "Росатом" уже сейчас почувствовала ответственность, последствия своих действий в Энергодаре. "Росатом" – один из подписантов UN Global Compact, это договор, объединивший корпорации, компании, бизнесы, которые согласились в своей операционной деятельности соблюдать определенные правила. Например, уважение к трудовым правам, к правам человека и так далее. То есть, виден парадокс в действиях компании. Если "Росатом" будет исключен из UN Global Compact, контакты с этой корпорацией будут минимизированы, то произойдет минимизация заказов. То есть уже сейчас можно говорить о репутационных рисках, что так или иначе будет влиять на доходы корпорации и ее уверенное положение на рынке, – говорит руководитель департамента исследований Truth Hounds Роман Коваль.

Из доклада Truth Hounds "Захват власти: участие "Росатома" в оккупации, пытках и нарушениях ядерной безопасности на Запорожской АЭС".

"...Российские войска и оккупационная администрация не допускали эвакуацию лицензированного персонала Запорожской АЭС Украины. Поскольку численность квалифицированного персонала ЗАЭС сократилась из-за того, что сотрудники, опасаясь за свою безопасность, бежали из Энергодара, российские войска разделили ключевых работников ЗАЭС на "красный список" (те, кому выезд запрещен) и "желтый список" (те, кому ограничили выезд). Отправными точками для блокирования эвакуации из Энергодара стали российский "референдум" (целью которого было присоединение оккупированных территорий к России – Прим.РС) и установление российского "права собственности" на станцию. Один из опрошенных сотрудников сообщил: "Очень многих не выпускали где-то с самого начала, когда уже организовали "ОА ЭО" (Акционерное общество "Эксплуатирующая организация Запорожской АЭС" – незаконная организация, появившаяся после захвата ЗАЭС Россией, под контролем которой сейчас находится станция – Прим.РС), потому что осталось очень мало лицензированного персонала, а из России они еще никого... возможно, и привезли тогда, но они ещё не прошли стажировки, то есть совсем новички". С сентября 2022 года работникам ЗАЭС запретили

эвакуироваться из Энергодара через Васильевку – единственный на тот момент контрольно-пропускной пункт для эвакуации на подконтрольную Украине территорию".

Первый этап оккупации города Энергодар и Запорожской АЭС начался в марте 2022 года и закончился в июле. После этих нескольких месяцев оккупации "персонал станции столкнулся с усилившимся давлением и контролем". Начали конфисковывать телефоны, осматривать личные вещи при приходе на работу.

"Организация Truth Hounds зафиксировала как минимум один инцидент, датируемый августом 2022 года, связанный с похищением сотрудника ЗАЭС с первого входа на станцию и его последующим удержанием в Энергодаре, где он подвергся бесчеловечному обращению и пыткам. Несмотря на задокументированные случаи целенаправленного давления на персонал украинской ЗАЭС в течение весны и лета 2022 года с целью заставить подписать контракты с "Росатомом" и получить российское гражданство, этот период отличался менее явными методами принуждения по сравнению с теми, которые имели место в последующие месяцы... Truth Hounds получили список сотрудников "Росатома", прибывших с российских атомных электростанций для замены украинского персонала ЗАЭС, а также некоторых украинских сотрудников, решивших сотрудничать с "Росатомом". Эти сотрудники подписали контракты с "Росатомом" в октябре-ноябре 2022 года, именно в тот период, когда российские оккупационные силы активизировали похищения и задержания мирных жителей Энергодара, в том числе работников ЗАЭС, и усилилось давление на последних с целью подписания контрактов с "Росатомом".

"Росатом" в войне в Украине

Экологическое объединение "Беллона" [в докладе](#) "Росатом" в войне в Украине" пишет, что российскую госкорпорацию уже нельзя рассматривать исключительно в традиционных рамках гражданского оператора атомной энергетики или глобального поставщика технологий. Напротив, "корпорация все больше выступает как многофункциональный государственный инструмент, сочетающий промышленные, стратегические и политические функции как внутри России, так и на международной арене".

Физик-ядерщик, эксперт атомного проекта экологической организации "Беллона" **Дмитрий Горчаков** является одним из авторов доклада "Росатом" в войне в Украине". В интервью Радио Свобода он рассказывает о роли "Росатома" в захвате Запорожской АЭС, о том, почему до сих пор против крупной атомной госкорпорации России не введены санкции, и как скоро это может произойти:

– Как ядерщики расценивают ситуацию захвата станции во время войны, является ли это военным преступлением?

Дмитрий Горчаков

– Как я понимаю, юристы до сих пор спорят и есть разные лазейки и трактовки, разное понимание Женевских конвенций и различных соглашений, но в "Беллоне" мы считаем, что это военное преступление. Россия захватила атомную станцию. Не важно: военное преступление, не военное преступление. Так делать нельзя. Это огромный ядерный риск. Несомненно, всей этой истории не было бы, если бы Путин не начал войну 24 февраля 2022 года. Поэтому вся полота ответственности, на наш взгляд, лежит на российском руководстве. Всё, что сейчас происходит, обстрелы и так далее – их не было бы, если бы не было этой войны, в ходе которой впервые в истории был захвачен действующий гражданский ядерный объект.

– Какую роль сыграла государственная корпорация "Росатом" в этой ситуации? Понятно, что речь идёт о крупном ядерном объекте и без экспертной организации российские военные не смогли бы сами оккупировать такой объект. Как в "Беллоне" оценивает это участие?

– С российской точки зрения, с точки зрения Путина, Запорожская АЭС теперь российская. Формально они перевели её в собственность Российской Федерации. "Росатом" не владеет станцией, но ему поручено управление, и его специалисты там есть, они все годы войны – там, с самых первых дней. И это фиксировалось.

“ "Росатом" несет полную ответственность как соучастник преступления по захвату ядерного объекта

Но как обращаться с этим объектом и что с ним делать не очень понятно. Непонятно, какая исходная цель была, но довольно быстро стало очевидно, что война перешла в затяжной конфликт. "Росатому" поручили полностью взять под контроль этот объект с точки зрения управления. То есть эта

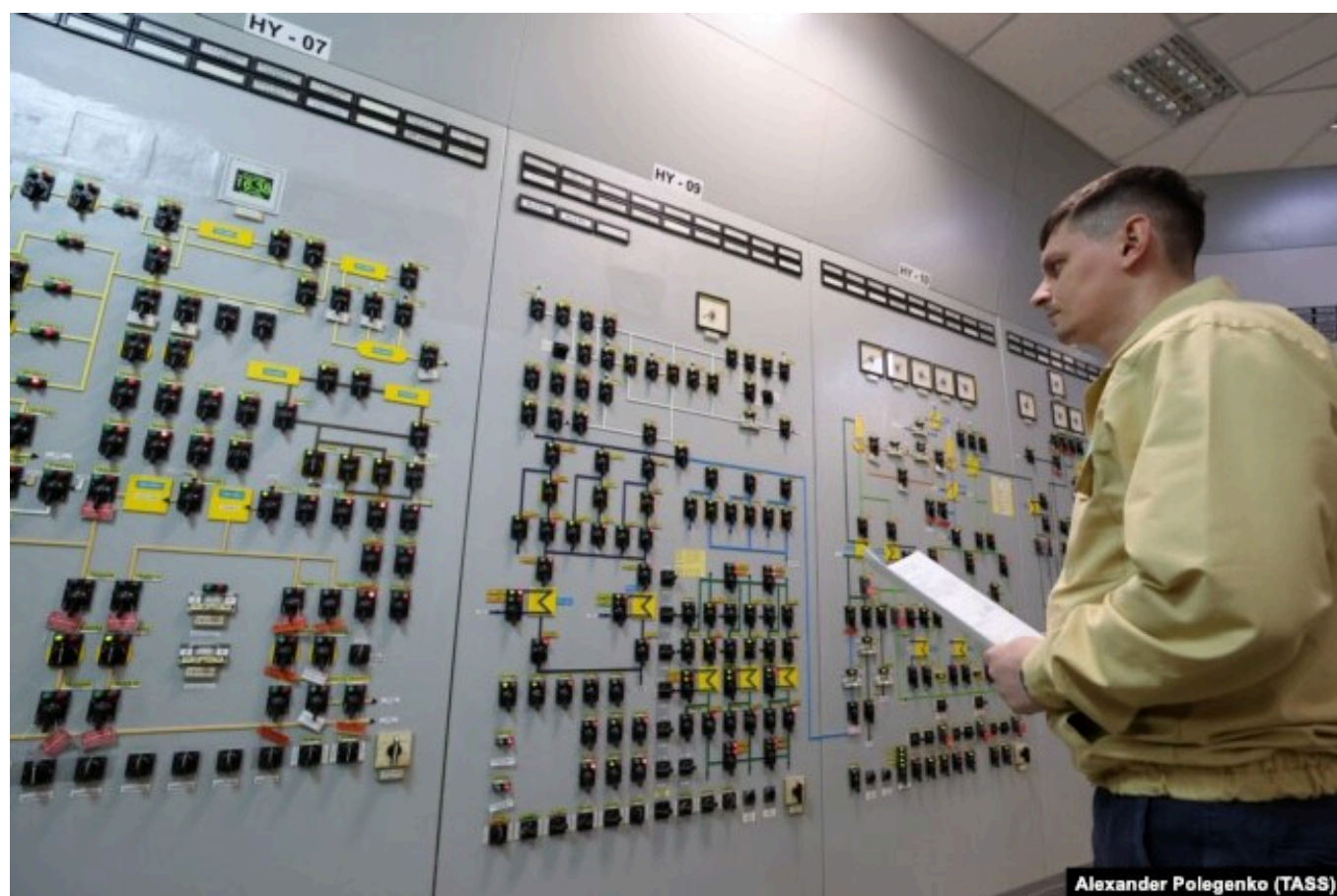
компания несет полную ответственность как соучастник этого преступления по захвату ядерного объекта. Кроме того, "Росатом" участвует также в управлении другими энергообъектами на оккупированных территориях. Его сотрудники отвечают за распределение электроэнергии на оккупированных территориях, помимо, только за исключением Крыма.

Помимо этого, "Росатом" как крупная российская госкорпорация присутствует не только скажем так на земле, в этом всем безобразии, преступлении, но их влияние выходит за рамки Украины и России – на международный уровень. Это ядерная компания номер один в мире по многим направлениям. Атомный рынок довольно большой и обширный, но во многих секторах "Росатом" – номер один в плане строительства за рубежом, в плане поставок обогащенного урана, ядерного топлива. Он входит в топ тройку почти по всем направлениям ядерного рынка, и, соответственно, являются мощным инструментом влияния путинской России. Это и экономическое влияние, и партнерские отношения, которые даже некоторые европейские компании и страны не хотят рвать. Но это и политическое влияние, потому что ядерные объекты – это традиционно довольно крупные инфраструктурные проекты, что означает, что для их реализации нужна политическая воля, а не только согласие экономических агентов, нужны межправительственные соглашения. Это означает также политическое влияние России во многих странах, где она строит АЭС. В основном это, конечно, не западные страны, а страны Африки, Азии. Там влияние России велико, в том числе благодаря тому, что она реализует атомные проекты через свою корпорацию "Росатом". Помимо этого, "Росатом" – это не только ядерная корпорация, но и просто крупный промышленный гигант России, который много производит в том числе для российского военного сектора, участвуя в войне в Украине. Они производят новые материалы, электронику, даже различные боеприпасы, которые используются в Украине.

– С первых дней войны велись дискуссии о введении западных санкций против "Росатома". До сих пор этого не произошло. Вы уже обрисовали картину влияния "Росатома", в том числе в странах Европейского союза, поэтому из-за войны возникли планы постепенно отказа от российских технологий в сфере ядерной энергетики до 2030 года. Насколько это реально? Я так понимаю, что санкционный режим привязан к отказу от российских технологий, и будет введен тогда, когда переход на альтернативные источники произойдет?

– Да, действительно, сотрудничество продолжается. Ряд европейских стран до сих пор закупают ядерное топливо для своих АЭС, в России у "Росатома" кто-то закупает обогащенный уран, а те страны, которые имеют атомные станции советского дизайна до сих пор закупают запчасти, поскольку некоторые из них производят только в России. Поэтому и нет санкций. С самого начала войны мы, в общем, понимали, что если они и появятся, то не очень быстро. От нефти и газа отказаться было гораздо проще, потому что есть альтернативные поставщики. Они плюс минус везде одинаковые, это просто сырьё, которое ты можешь сегодня купить в одной стране, а завтра – в другой. А нефтегазовые заводы могут перестроиться на это сырьё. Но, тем не менее, мы видим, что даже нефть и газ до сих пор закупаются в России, пусть в меньших объемах, но всё же. Европа даже

этот путь полностью не прошла, а в атомном секторе это несколько сложнее технически, потому что вы не можете просто так поменять ядерное топливо от одного поставщика на другого, особенно для реакторов советского типа, которые есть у пяти стран Евросоюза: Болгарии, Венгрии, Словакии, Финляндии и Чехии.

Есть поставщики, как американская компания Westinghouse, которая производит топливо для таких реакторов. Украина давно перешла на него, ещё до войны. Они начали этот путь. Французы тоже – компания Framatome пытается производить это топливо, рано или поздно они его сделают, но пока у них нет собственной технологии. Альтернативы есть, но всё равно нужно несколько лет. Даже если операторы атомных станций или правительство страны приняло такое решение, то при наилучшем сценарии им понадобится минимум два года, а то и три, чтобы полностью заключить все контракты, привести это топливо, пройти все проверки безопасности. Национальные ядерные регуляторы должны дать добро на эту операцию, которая потенциально имеет ядерные риски. То есть всё должно быть проверено. Это нельзя сделать быстро. Вот поэтому мы в "Беллоне" понимали, что если санкции будут введены, то не очень быстро и они будут отложены, чтобы дать операторам какое-то время пройти процесс перестройки.

К сожалению, политические решения в Евросоюзе требуют времени и долгих сложных дискуссий, поскольку в ЕС есть ряд стран, которые категорические против санкций в отношении атомного сектора, и по разным причинам блокируют эти решения.

– Какие это страны?

– Это очевидно была Венгрия времен Виктора Орбана. Орбан ушёл, и я думаю, что позиция поменяется. Франция не сильно заинтересована в отказе от кооперации с Россией, потому что французская атомная отрасль имеет много разных аспектов взаимодействия с "Росатомом". Немножко Словакия тоже в этом участвует. С другой стороны, например, Финляндия и Чехия гораздо активнее и быстрее идут по пути отказа от российского топлива и перехода на альтернативы, начали загружать американское топливо. Хотя техническая ситуация во всех перечисленных странах примерно одинаковая, и всё зависит от политических решений. Политический взгляд на вопрос отказа от работы с Россией во многом определяет результат. Вот поэтому ряд стран блокируют и общеевропейские решения.

– Недавно был опубликован доклад Британского Королевского объединенного института оборонных исследований (RUSI), из которого следует, что на протяжении трёх лет после начала войны России в Украине такие страны как Венгрия, Словакия и Чехия нарастили импорт из России запасных частей для атомных электростанций и обогащенного урана. С чем это связано?

– Здесь нужно разделить, потому что есть импорт разных составляющих, есть поставки топлива, есть поставки обогащённого урана, есть поставки запчастей для атомных станций. Закупки ядерного топлива резко возросли во всех пяти странах Евросоюза, о которых я говорил. Связано это с тем, что все понимали: быстро заменить топливо нельзя, и попросту по-быстрому закупили побольше про запас, потому что никто не знал, может быть, санкции будут уже через год, может быть, прямо сейчас, а атомные станции нужно эксплуатировать. Видимо, они не заключили новые контракты с "Росатомом", а выкупили быстрее то, что уже было законтрактовано на годы вперед. Когда спал первый шок, то пошли по разной траектории, и, как я сказал, Финляндия и Чехия быстро заключили контракты с Westinghouse, и у них уже есть альтернативное топливо. Теперь они начали резко снижать российские закупки.

– Несколько недель назад в прессе появились сообщения о том, что в немецком городе Линген начнётся производство обогащенного урана, почему это происходит вопреки решению на уровне ЕС сократить зависимость от России в атомной отрасли?

**“ У Европы есть
альтернативные западные**

– Что касается Германии, то это совершенно отдельная история, потому что в Германии с 2023 года нет действующих атомных станций, то есть свежее топливо им не

поставщики, и они должны на них переходить

нужно. Да, они и до этого не закупали его у России, потому что в Германии не было реакторов российского дизайна, а были только немецкие. Но Германия закупала и

продолжает закупать обогащённый уран у России, потому что до сих пор работают немецкие заводы, которые из обогащенного урана производят ядерное топливо для любых реакторов, в том числе западных. Долгие годы немецкое правительство и на федеральном, и на локальном уровне не выдавало лицензию на запуск завода. Но вот пару месяцев назад они дали добро, что на самом деле стало для всех большим сюрпризом. Мы видим в этом большие риски.

– Тем не менее, на уровне ЕС решение о сокращении зависимости атомной отрасли от России до 2030 года всё же есть. По вашему мнению, будут ли в итоге введены санкции и в отношении "Росатома"?

– Это повлияет в том смысле, что "Росатом" потеряет европейский рынок ядерных материалов. По всему объёму экспортной выручки "Росатома" – это не самая большая доля, то есть суммарно страны Евросоюза за топливо, за уран платят порядка одного миллиарда евро в год. Миллиард – гораздо меньше, чем Европа платит за нефть и газ, что приблизительно 300 миллиардов евро в год. То есть было совершенно правильно, что начали с нефти и газа, потому что они приносили России гораздо больше денег. Но наша позиция такова, что однозначно санкции вводить надо, пока они помогают "Росатому" поддерживать войну в Украине. Они, несомненно, нужны и важны. То есть мы смотрим на факты, но это не повод не вводить санкции, даже если атомный сектор из России – небольшой по сравнению с нефтью и газом.

У Европы есть альтернативные западные поставщики, и они должны на них переходить, чтобы, во-первых, меньше платить России, потому что любое заплаченное евро пойдет на войну, а также, во-вторых, чтобы сокращать возможность политического и экономического влияния. Зачем лишние риски? Пока Россия так агрессивно себя ведёт на международной арене, любое сотрудничество должно сокращаться в рамках разумного. То есть я допускаю, что какие-то секторы полностью заменить будет очень сложно, например, запчасти, но это означает, что нужно дать чуть больше времени, чтобы найти альтернативу. Эта цель должна быть обозначена политическим руководством ЕС – не говорить об этом бесконечно, а предпринимать реальные шаги, – говорит эксперт атомного проекта организации "Беллона" Дмитрий Горчаков.

Оккупированная Россией ЗАЭС: что происходит сейчас

В последний раз сообщение об атаках беспилотников на Запорожской АЭС, захваченной российскими войсками в первые дни полномасштабного вторжения в Украину, Международное агентство по атомной энергии **опубликовало** чуть более недели назад – 9 октября. В этом небольшом отчете говорится, что после сообщений об атаке БПЛА на лабораторное и вспомогательное здания, а также на объект для переработки радиоактивных отходов на территории станции сотрудники МАГАТЭ получили доступ к месту обстрела только спустя 48 часов после инцидента. При этом перечисленные сооружения расположены внутри охраняемой зоны станции примерно в 200 метрах от энергоблоков 4 и 5.

Международное агентство по атомной энергии добивается прекращения огня практически с самого начала масштабного вторжения России в Украины, так как не только на ЗАЭС, но и на других атомных электростанциях Украины МАГАТЭ фиксирует нарушения безопасности ядерных объектов. "На других атомных электростанциях Украины в течение недели наблюдалась активность беспилотников, - говорится в сообщении МАГАТЭ от 9 октября этого года. – На Чернобыльской АЭС в зоне мониторинга было обнаружено 52 беспилотника, а на Южно-Украинской АЭС – 22. На Хмельницкой зафиксировали пять беспилотников, а на Ровенской АЭС – один".

Последствия одной из атак российского беспилотника на Чернобыльской АЭС. 14 февраля 2025 года

Сотрудники агентства не уточняют, какие БПЛА атакуют украинские АЭС, однако Россия ежедневно обстреливает территорию Украины беспилотниками, о чем сообщают воздушные силы ВСУ в своих отчетах.

"Действительно, ещё никто не делает однозначных выводов, и обе стороны отрицают свое прямое участие в этих обстрелах, – говорит эксперт атомного проекта "Беллона" Дмитрий Горчаков. – К сожалению, таков туман войны, точно что-то выяснить невозможно, и даже наличие международных наблюдателей от МАГАТЭ на площадке ЗАЭС мало что добавляет к объективной информации касательно обстрелов, потому что МАГАТЭ не следит за военной активностью, а за самой станцией. При этом в очень ограниченном объеме и имея ограниченные возможности. Конечно, атаки не добавляют безопасности этому объекту, они все потенциально несут риск повреждения критической важной инфраструктуры. К счастью, это, скорее всего, не грозит большой крупной ядерной аварией, поскольку все шесть реакторов Запорожской АЭС несколько лет находятся в заглушенном состоянии. При этом ядерные материалы находятся внутри реакторов. Они довольно глубоко запрятаны внутри бетонных защитных оболочек, но, тем не менее, при неблагоприятном стечении обстоятельств даже мощный дрон, тем более ракеты, артиллерия могут, конечно, навредить, попав в эти ядерные объекты".

Говоря о худшем из возможных сценариев, Горчаков называет локальную радиационную аварию с выбросом материалов в районе промплощадки или в нескольких километрах за ее пределами: "Такой риск существует. Поэтому, конечно, мнение специалистов-ядерщиков однозначное, и МАГАТЭ это подтверждает, и глава агентства Рафаэль Гросси постоянно об этом говорит: не допустимы атаки на этот объект. К сожалению, пока продолжается горячая фаза войны, а атомная станция находится на границе контролируемых Украиной и Россией территорий, такие риски будут сохраняться".

В МАГАТЭ сообщают, что в последние дни на всех атомных объектах Украины было зафиксировано большое количество сигналов воздушной тревоги: "в общей сложности 142 за прошедшую неделю. Группам МАГАТЭ на Хмельницкой и Ровенской АЭС неоднократно приходилось укрываться в убежищах".

"Наши группы на местах продолжают сообщать о частой военной активности вблизи своих объектов. Такая безрассудная деятельность увеличивает риск ядерной аварии. Я вновь призываю все стороны к максимальной военной сдержанности", — заявил генеральный директор Международного агентства по атомной энергии Рафаэль Гросси.

Российский штурм Запорожской АЭС в 2022 году признан украинскими властями военным преступлением на основании решения Днепровского районного суда Запорожья в июле этого года.

**За обстріл Запорізької АЕС
винесено вирок шістьом
командирам росгвардії**

У ніч із 3 на 4 березня 2022 року російські війська здійснили штурм Запорізької атомної електростанції – найбільшої АЕС Європи. Під прикриттям танків та важкої бронетехніки окупанти протягом кількох годин обстрілювали територію станції, зокрема у напрямку ядерних реакторів і сховища відпрацьованого ядерного палива.

Попри попередження про ризик техногенної катастрофи, обстріли не припинялися. На території станції виникла пожежа, було пошкоджено критично важливі мережі та комунікації. Російські військові не допускали рятувальників до ліквідації пожежі, а працівники ЗАЕС залишалися заблокованими на своїх робочих місцях.

Експерти підтвердили: дії окупантів могли призвести до руйнування захисних бар'єрів реакторів і масштабного викиду радіоактивних речовин. Наслідки такого сценарію могли зачепити не лише Україну, а й інші держави Європи.

Суд встановив, що штурмом керували двоє генерал-майорів та четверо командирів батальйонних тактичних груп росгвардії. Вони координували дії підрозділів та забезпечували застосування зброї під час захоплення станції.

За публічного обвинувачення прокурорів Запорізької обласної прокуратури суд визнав усіх шістьох винними у порушенні законів та звичаїв війни. Кожного засуджено до 12 років позбавлення волі. Вирок ухвалено в повалку спеціального

Суд признал шестерых командиров Росгвардии виновными в нарушении законов и обычаев войны в связи со штурмом ЗАЭС. Они заочно приговорены к 12 годам

лишения свободы. Речь идет о шести командирах, которые руководили штурмом: генерал-майорах Дмитрие Чистякове и Алексее Домбровском, полковниках Сергее Довгане, Юрие Лукачеве, Алексее Решетнев и Мурадхане Ахмедханове.

Александра Вагнер

- Выбор Свободы
- Мир
- Украина
- Преступление и война